

TARİX, ETNOQRAFİYA VƏ SİYASİ ELMLƏR

DOI: <https://doi.org/10.59849/2957-3882.2024.1.65>

УДК: 32.327

ИСЛАМОФОБИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА
И ТЕОРИИ “СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ”

Дамир Ваисович МУХЕТДИНОВ*

Ключевые слова: ислам, исламофобия, столкновение цивилизаций, мультикультурализм, диалог культур

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена осмыслению концепции исламофобии, мыслимой в практике мультикультурализма и теории “столкновения цивилизаций” С. Хантингтона. Автор анализирует причины возникновения и распространения феномена исламофобии в контексте современности, теорию и практику мультикультурализма, потенциал исламского мира в преодолении современных вызовов и угроз. Особое внимание уделяется осмыслению проблем взаимоотношения цивилизации и религии, постановке вопроса о миссии народа-цивилизации в современном мире. Исламофобия в научной литературе сегодня определяется как собирательное понятие для целого комплекса негативных реакций, проявляемых в отношении ислама и его последователей, мусульман. Как явление современности исламофобия ярко проявляет себя в социальной жизни, нередко являясь результатом многих военных конфликтов, происходящих в странах Ближнего Востока, а также по причине массовой миграции с Юга. В такой ситуации перед любым мультикультурным обществом встают вопросы о мирном межцивилизационном сосуществовании и его ценностном основании. Самой видимой из них в аспекте теории и практики, но не действенной в аспекте преодоления исламофобии и искоренения её проявлений в обществе, предстает политическая концепция мультикультурализма. Неудача последней в своем практическом воплощении, по мнению автора, состоит в том, что взятый за основу принцип толерантности вкупе с отсутствием четко выверенного менеджмента, включающего этапы планирования и контроля за ситуацией в обществе, столкнувшегося с массовой миграцией, в итоге не способствует решению проблемы исламофобии, а местами еще более её обостряет. В качестве нового видения построения в современных реалиях мультикультурных обществ автором предлагается учет религиозной и культурной составляющей в цивилизационном процессе. Ввиду того, что в теории С. Хантингтона религия (индуизм, буддизм) наравне

* доктор теологии, кандидат политических наук, ректор Московского исламского института (109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12); проф. Восточного факультета, директор Центра исламских исследований. Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9-11).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

Статья представляет собой переработанный доклад, прочитанный автором, на международной конференции «Защита многообразия: борьба с исламофобией в 2024 году» в рамках секции «Мультикультурализм, Ислам и теория столкновения цивилизаций: переосмысление исламофобии» (8–10 марта 2024 г., г. Баку, Азербайджанская Республика).

с национальным (китайская и японская цивилизации) и наднациональным признаками (западная, латиноамериканская, африканская цивилизации) мыслится как ядро цивилизации и источник возможных конфликтов в мире, то в данной парадигме необходимо смещение акцентов со столкновения цивилизаций в пользу их диалога. Преимущество диалога состоит в том, что в нем возможно реализовать плодотворный мультикультурный обмен мнениями, предметом которого могли бы стать дискуссии об устройении или архитектуре современного мира, а также задействовать культурный потенциал, который априори есть у всех народов-цивилизации. Наличие такого потенциала, неотрывно связанного с народом-цивилизации, осознание каждым из них своей миссии в построении мультикультурного мира, внутренняя открытость к диалогу и взаимному обмену все это является важными условиями для новой парадигмы мироустройства. В этой парадигме на смену конфликтам и гегемонии предлагается идея диалога между самобытными культурами. При таком диалоге возможно успешное разрешение проблемы исламофобии, формирование толерантного отношения к религиозному и культурному многообразию, подкрепленного системными знаниями. В этой связи в заключении автором сделан вывод о необходимости признания за каждым народом-цивилизации его права вносить вклад в общемировое дело построения мира не только на уровне теории, но и в практике как таковой.

Введение

Тема исламофобии в контексте практики мультикуриализма и, шире, европейской политики толерантности, в последние годы изучается рядом деятелей активно, в том числе и критически (Choudhury С. А., 2015). В этом контексте стоит обсудить и теорию «столкновения цивилизаций», вновь получающую популярность в медиа в контексте мировых конфликтов – особенно с учетом того, что тот самый «цивилизационный конфликт» определяется зачастую как конфликт религий (Хантингтон С., 2003).

Исламофобия – может быть, не самое удачное название для целого спектра явлений. Речь так или иначе идет о проявлении враждебности к исламу и мусульманам – от неприятия и дискриминации до ненависти и нападений. Речь, разумеется, не идет о фобии в клиническом смысле слова – и название «исламофобия» неудачно именно ввиду его построения по аналогии с иными «-фобиями» из западного либерального дискурса. Точнее было бы говорить так: агрессия по отношению к мусульманам – порождение фанатичного расизма и невежественной антирелигиозности. Иной краткий емкий термин найти, по правде говоря, сложно. В современном научном дискурсе исламофобию иногда определяют как форму идеологии ненависти, для которой характерны (Todd H. Green, 2015):

1. Восприятие ислама как монолитного и статичного явления;
2. Отчуждение ислама как «иногo» и отделенного сегмента;
3. Восприятие ислама как низшего, ничтожного во всех отношениях;
4. Конструирование ислама как враждебной общности;
5. Восприятие ислама как манипулятивного инструмента;
6. Оправдание расовой дискриминации мусульман;
7. Бездоказательное признание мусульманской критика Запада недействительной;
8. Нормализация антимусульманского дискурса.

Действительно, ориенталистское восприятие говорит об исламе как косном и неизменном явлении, а исламские сообщества, несмотря на их реальное разнообразие, считаются однородным целым. Ислам стал все более служить для конструирования «образа врага» после терактов 2001 года, а дискурс производства «другого» (othering) в лице мусульман сочетался и сочетается с расистскими противопоставлениями («настоящих» британцев, американцев,

французов и «пришлых» мусульман; притом представители ислама среди титульных наций клеймятся ренегатами и предателями) (Silva D.M.D., 2017).

Главное, впрочем – то, как широко распространяются и часто проявляются волнами явления агрессии и ненависти, связанные с так называемой исламофобией (Muslim Societies In Postnormal Times. Foresight for Trends, Emerging Issues and Scenarios. 2019). В прошлом 2023 году впервые отмечался Международный день борьбы с исламофобией (15 марта) (23). Его введение обосновывается тревожными тенденциями в мире, где исламофобия укрепилась в особенности после 2001 года и сочетается с поднимающим голову неонацизмом и «белым национализмом». Можем добавить, что нестабильное и конфликтное состояние множества стран, которое способствует как вынужденной миграции, так и обострению агрессии по отношению к «чужакам» – достигло беспрецедентного после Второй Мировой войны (1939–1945) уровня еще несколько лет назад. Вспомним, что война и нестабильность захватывает порой именно те исламские страны, которые по разным причинам остаются на низком уровне социально-экономического развития, или те, для которых не нашлось серьезных долгосрочных политических решений со стороны мирового сообщества (Судан; Палестина).

Исламофобия, между тем, шире ненависти к конкретным мусульманам. Сложность самой человеческой идентичности, а также невежество популярного восприятия (так, каждый пятый американец считал президента Обаму мусульманином и называл это причиной неприязни к нему (Hartman T. K., 2012)), ведут к пересечению с религиозной составляющих таких компонентов как этничность, происхождение, языковой вопрос. Да и те страны, из которых на «Глобальный Север» идут потоки людей, преимущественно исламские – но и эти исламские страны достаточно разнообразны внутри себя (особенно такие как Ливан, Египет, Ирак). Всё это означает, что борьба с явлениями, объединяемыми под «зонтиком» исламофобии, актуальна для многих, а может быть и преимущественно для немусульман (www.ohchr.org).

Идея о «столкновении цивилизаций», вообще цивилизационная теория, стала расхожим методологическим и даже идеологическим средством в арсенале социально-политической мысли постперестроечной России, где долгое время господствовала обязательная марксистская парадигма (Марлен Л. 2000). На Западе к тому времени классика цивилизационной теории стала ощущаться как довольно ветхая система, подобно тому же классическому марксизму – классики этого направления, как Шпенгел, Тойнби и Данилевский, подвергались критике, в особенности, за волюнтаризм в квалификации отдельных цивилизаций (Roesel J. 1995). Однако немаловажным, пожалуй, более важным нежели специфически академический и такой «партийный» спор о формациях и цивилизациях – представляется статус понятия «цивилизация» в обществе в целом. Даже там, где цивилизационный подход как теория считается дискредитированным, понятие о дискретных «цивилизациях» как фундаментальных и противостоящих друг другу общностях – стало доксой, общим мнением, не проговариваемым, не артикулированным, но живущим в народе и «рамочным» для распространенного понятия о религиях и культурах (www.mdpi.com).

О цивилизациях говорят притом чаще всего не абстрактно – в формате обоснования какого-нибудь их деления или обзора их исторической судьбы – нет, далекие от академии люди, а также и «лидеры общественного мнения» вспоминают о цивилизациях именно в контексте «столкновения цивилизаций», идеи, которую наиболее выразительно преподнес С. Хантингтон. Его теория сама по себе научно интересна, но принципиально для нас то, что именно конфронтационный аспект соответствующей идеи стал живой в пропаганде и общественной мысли идеологемой (Yilmaz I., Morieson, 2022). Он предоставляет осязаемое и интуитивно понятное обоснование «естественного порядка» противостояния, в частности, христиан и мусульман – или, что в этом эклектичном понимании то же самое – европейцев и ближневосточных людей.

Понятая в таком аспекте идея (именно идея, которая живет как общее мнение, а не как развившая ее концептуально теория) противостояния цивилизаций и их этосов отрицает соединение этнорелигиозных групп в единое нередуцируемое целое – «цветущую сложность» общества разных. Практическим ответом на идею о непримиримой борьбе дистинктивных цивилизаций и культур должен был стать мультикультурализм.

Мультикультурализм и современность

Мультикультурализм как политика – политика декларируемой инклюзивности и принятия беженцев со Среднего Востока и из других регионов (часто разоренных, разобщенных руками самих принимающих держав) – стал в последние годы все более уязвимой позицией, если не сказать резко: провалился. Отсутствие, вследствие нарочитого отказа от продуманного выстраивания новой сложной социальной общности, плана по интеграции беженцев, стремление «закидать проблему деньгами» и узко-либеральный подход к решению проблемы в целом – всё это сделало то воплощение мультикультурализма, которое мы увидели в Европе последнего десятилетия, неудачным шагом.

Множество иммигрантских сообщество не смогли встроиться в ткань европейских обществ – притом не по причине их собственной, этих беженцев, неспособности адаптироваться, учить местный язык или соблюдать закон принимающей страны. Принципиальную роль сыграл тот мультикультуралитский подход к проблеме, согласно которому не требовалось особого планирования и контроля за общественной ситуацией в процессе массовых миграций. Можно так восстановить логику европейских либералов. Поскольку люди принципиально равны и обладают неотъемлемыми равными правами, то необходимо лишь провозгласить таковое равенство и соответствующие права. Это трагическая ошибка, поскольку права человека и равенство наций требуют проработанного подхода по их воплощению. Декларативная сущность мультикультурализма ведет и к тому, что борьба с его противниками сводится к запретительной риторике и обфускации (Chin R., 2017). Цензура, отказ от дискуссии на самом деле лишь укрепляют позиции националистов. К тому же, в таком случае недовольство элитами и политиками легко перекидывается на мусульман как таковых – поскольку они ассоциируются с их несправедливыми «защитниками» из числа либеральных политиков. Таким образом, либеральный мультикультурализм не только бессилен перед исламофобией, но и в какой-то степени питает ее.

Толерантность сама по себе – медицинский термин – неприятный нам и с морально-этической точки зрения концепт. Он будто лишь скрывает ту самую ненависть, но не способствует реальным диалогу и примирению.

Критикуя обозначенные недостатки этой политики, мы не можем радоваться такой неудаче мультикультурализма. Следствием и продолжением этой неудачи является реакция в виде подъема расизма и популизма, уже имеющего общественные и электоральные последствия в ряде европейских стран. Абстиненция либеральных идеологов мультикультурализма имеет оборотной стороной то, что правые подмечают очевидное и справедливое – мусульманские мигранты явственно отличаются от «коренного» населения европейских стран (Keating M., Mc Crone D., 2015). Это замечание требует совершенно иных выводов, но именно то, что оно фактически справедливо, позволяет исламофобам получать поддержку в кризисную эпоху, когда стагнация или ухудшение уровня жизни способствуют конфронтации.

Как соотносится теория цивилизационных общностей – как можно найти примирение между различием культурных формаций и реальным воплощением универсальных прав человека? Прагматическим ответом одного такого решения является теория «гражданского национализма», согласно которому любой, старый или новый, член определенного сообщества должен являться его полноправным представителем, так сказать, «по паспорту, а не по цвету

кожи». Однако заметим, что такой подход не снимает фундаментальных «цивилизационных» противоречий культур, конфронтационности и даже национализма как такового – в кавычках или без (Springs J. A., 2015). Как мы видим по примеру Соединенных Штатов, такой «плавильный котел» не имеет иммунитета к исламофобии – поскольку их «фирменная» религиозная и национальная терпимость распространялась сначала лишь на «белых» людей, затем на представителей разных рас – но, как мы увидели в последние пару десятилетий, не на мусульман, которые стали олицетворением внешнего «другого», страшного и незнакомого врага.

Возможно, примеры удачных решений вопроса межнациональной вражды стоит искать как раз в исламском мире (Сюкияйнен Л.Р., 2014). Нам известны, однако в целом известны недостаточно хорошо – примеры эгалитаризма в исламской же истории: в племенной Аравии времен Пророка Мухаммада, в изначальном Халифате, в различных султанатах Западной Азии, в глобальной Османской империи. К тому же, эти примеры интересно рассмотреть и с точки зрения цивилизационной теории. Пророк Мухаммад, как мы понимаем, не стремился основать отдельную цивилизацию, а его и его сподвижников призыв был обращен ко всем людям мира. Тем не менее с историческим фактом особенности той общности, которая сформирована исламскими странами, при всей их разности нельзя отрицать. Исламская цивилизация, если о таковой можно говорить, сформировалась акцидентально – но не случайно, то есть не бессмысленно.

Пожалуй, что широкий общечеловеческий призыв, чаще всего именно религиозный (заметим, что в большинство делений цивилизаций основано на религии), служит мощному движению к объединению людей. В эпоху такого объединения естественная вражда чуждых друг другу людей сменяется удивительным принятием, знакомством, взаимным обогащением. Величине, которой соответствует подобная открытость, соответствует и земное величие формируемых исторически империй-цивилизаций. Притом великой, пусть даже в условных историографических и публицистических терминах, может стать только та держава или то объединение, которое само внимает какому-то призыву, видя свою миссию в устройении мира согласно ему. Сама по себе такая идея не обязывает одобрять гегемонизм или завоевания – скорее, следует расцепить идею насильственного господства с идеей объединительного движения – чтобы узреть, что такое объединение происходит в большей степени помимо завоеваний и войн, этого верхнего слоя исторического процесса.

Заключение

Миссия народа-цивилизации состоит в устройении мира – это отмечали в своих интуициях и классики цивилизационной теории, как Тойнби (Фаритов В.Т., Борисова Т.В., 2023). Очищенная от в действительности противоположного ей экспансионизма, эта идея может позволить подойти и к строительству мультикультурного общества с большей конструктивностью. Ведь каждая этнорелигиозная общность отсылает не только к своей материнской цивилизации как огромной империи, и не только к маркированным по принципу свой-чужой разрозненным сообществам – но и к своему вкладу в общемировое дело построения мира. Ошибкой мультикультурализма как политики было в своей декларативности заглушить этот особый подход каждой культуры к миру. В эту новую эпоху, когда цивилизационный посыл каждого народа может и должен быть выражен в совместном строительстве целого мира – таких слов не стоит избегать – ответственностью и правительств, и представителей самих разнообразных народов является нахождение таких путей выражения этого посыла, который по крайней мере не вызовет фрустрации и непонимания масс (Azam G., 2009). Тем, кто подобно нам обсуждает проблему исламофобии в связи с разностью культур и цивилизаций, важно оставаться критичными к самим себе и не допускать тех принципиальных ошибок,

которые на этом поле допустили в чрезмерной уверенности первые архитекторы мультикультурного общества. Скорее всего, мультикультурное общество будущего будет построено, равно как великие цивилизации прошлого, «помимо нас», не по нашему-то проекту, но не без нашего участия.

ЛИТЕРАТУРА

Azam G. 2009. Social Harmony, Multiculturalism and Cultural Pluralism // *Philosophy and Progress*, 45 (1-2): 67-86.

Chin R. 2017. *The Crisis of Multiculturalism in Europe: A History*, Princeton University Press

Choudhury C. A. March 2015, Ideology, identity, and law in the production of Islamophobia // *Dialectical Anthropology*, Vol. 39, No. 1 (March 2015), pp. 47-61.

Duderija A. The Emergence of a Western Muslim Identity // Режим доступа: https://www.academia.edu/4091742/The_Emergence_of_a_Western_Muslim_Identity (дата обращения: 01.03.2024).

Hafez F., The Refugee Crisis and Islamophobia // *Insight Turkey*, Fall 2015, Vol. 17, No. 4, pp. 19-26

Hartman T. K., 2012, Newmark A. J. Motivated Reasoning, Political Sophistication, and Associations between President Obama and Islam // *PS: Political Science and Politics*. Vol. 45, No. 3, pp. 449-455

Huntington S.P. The Clash of Civilizations? // Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1993-06-01/clash-civilizations> (дата обращения: 01.03.2024).

Kallis A. Islamophobia in Europe: The Radical Right and the Mainstream // *Insight Turkey*, Fall 2015, Vol. 17, No. 4, pp. 27-37

Keating M., Mc Crone D. 2015. *The Crisis of Social Democracy in Europe*, Edinburgh University Press

Khan F. I. The Discourse of Islamophobia // *Western Folklore*, Vol. 79, No. 1, Essays in Honor of Dan Ben-Amos (Winter 2020), pp. 79-104

Muslim Societies In Postnormal Times. Foresight for Trends, Emerging Issues and Scenarios. 2019, International Institute of Islamic thought.

Roesel J. 1995. The Clash of Civilizations: A Critique // *Strategic Studies*, Vol. 18, No. 1, Special Issue: The Clash Of Civilizations, pp. 75-109.

Schlee G. How enemies are made. Towards a theory of ethnic and religious conflicts. - N.Y.: Oxford, 2008.

Silva D. M. D. 2017. The Othering of Muslims: Discourses of Radicalization in the "New York Times", 1969–2014 // *Sociological Forum*, Vol. 32, No. 1, pp. 138-161

Springs J. A., 2015. A Tale of Two Islamophobias // *Soundings: An Interdisciplinary Journal*, Vol. 98, No. 3, pp. 289-321

Todd H. Green. 2015, *The Fear Of Islam. An Introduction to Islamophobia in the West*. Fortress Press.

Toğuşlu E., Leman J., Sezgin I. M. (ed. by) // *New Multicultural Identities in Europe Religion and Ethnicity Secular Societies*, 2014, Leuven University Press.

www.mdpi.com/2077-1444/13/11/1026

www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Religion/Islamophobia-AntiMuslim/Civil%20Society%20or%20Individuals/ProfAwan-4.pdf Материалы ООН о воздействии исламофобии на немусульман:

www.un.org/en/observances/anti-islamophobia-day.

Yilmaz, I.; Morieson, 2022. N. Civilizational Populism: Definition, Literature, Theory, and Practice // Religions, 13, 1026.

Марлен Л. 2000. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология // Вестник Евразии,

Сюкияйнен Л.Р. 2014. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: Садра, – С. 117-128.

Фаритов В.Т., Борисова Т.В. 2023. Арнольд Тойнби как философ и богослов: (пост)метафизические смыслы истории // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». Т. 5. № 2. С. 61–68.

Хантингтон С. 2003. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, – С. 24-318.

XÜLASƏ

Dəmir MUXƏTDİNOV

Multikulturalizm praktikası kontekstində və “Sivilizasiyaların toqquşması” teoriyasında islamofobiya

Açar sözlər: İslam, islamofobiya, sivilizasiyaların toqquşması, multikulturalizm, mədəniyyətərlərin dialoqu

Məqalə multikulturalizm praktikasında düşünülməyən islamofobiya anlayışının və S.Haninqtonun “Sivilizasiyaların toqquşması” nəzəriyyəsinin dərkinə həsr olunub. Müəllif müasirlik kontekstində islamofobiya fenomeninin yaranması və yayılmasının səbəblərini, multikulturalizm nəzəriyyəsi və praktikasını, İslam dünyasının müasir çağırış və təhdidlərin öhdəsindən gəlmək imkanlarını təhlil edir. Sivilizasiya və din münasibətləri problemlərinin dərk edilməsinə, müasir dünyada xalq-sivilizasiya missiyası məsələsinin qoyulmasına xüsusi diqqət yetirilir. Bu gün elmi ədəbiyyatda islamofobiya İslama və onun ardıcılıqları olan müsəlmanlara qarşı təzahür edən mənfi reaksiyaların bütöv bir kompleks üçün kollektiv anlayış kimi müəyyən edilir. İslamofobiya müasir bir fenomen olaraq, çox vaxt Yaxın Şərq ölkələrində baş verən çoxsaylı hərbi münaqişələr, eləcə də cənubdan kütləvi miqrasiya nəticəsində sosial həyatda özünü açıq şəkildə büruzə verir. Belə bir şəraitdə istənilən multikultural cəmiyyət sivilizasiyalararası dinc birgəyaşayış və onun dəyər əsasları ilə bağlı suallarla üzləşir. Onlardan nəzəriyyə və praktika baxımından ən gözə çarpan, lakin islamofobiya qalib gəlmək və onun cəmiyyətdəki təzahürlərinin kökünü kəsmək aspektində effektiv olmayan multikulturalizm siyasi konsepsiyasıdır. Müəllifin fikrincə, onun praktiki həyata keçirilməsində sonuncunun uğursuzluğu ondan ibarətdir ki, əsas götürülən tolerantlıq prinsipi, aydın şəkildə yoxlanılmış idarəetmənin, o cümlədən planlaşdırma mərhələlərinin və üzləşdiyi cəmiyyətdə vəziyyətin monitorinqinin aparılması ilə bağlıdır. Kütləvi miqrasiya nəticədə islamofobiya probleminin həllinə kömək etmir, bəzi yerlərdə onu daha da şiddətləndirir.

Müasir reallıqlarda multikultural cəmiyyətlərin qurulmasına yeni baxış kimi müəllif sivilizasiya prosesində dini və mədəni komponentlərin nəzərə alınmasını təklif edir. S.Haninqton nəzəriyyəsinə din (hinduizm, buddizm), milli (Çin və Yapon sivilizasiyaları) və fəvqəlmilli xüsusiyyətlərlə (Qərbi, Latın Amerikası, Afrika sivilizasiyaları) yanaşı, sivilizasiyanın özəyi və dünyada mümkün münaqişələrin mənbəyi kimi qəbul edildiyini nəzərə alsaq, onda bu paradıqmada vurğunu sivilizasiyaların toqquşmasından onların dialoqunun xeyrinə yönəltmək lazımdır. Dialoqun üstünlüyü ondan ibarətdir ki, mövzusu müasir dünyanın strukturu və ya arxitekturasına dair müzakirələr ola biləcək səmərəli multikultural fikir mübadiləsini həyata keçirmək, eləcə də bütün xalqlarda apriorisi mövcud

olan mədəni potensialdan istifadə etmək mümkündür. Xalq-sivilizasiya ilə ayrılmaz şəkildə bağlı olan belə bir potensialın olması, onların hər birinin multikultural dünyanın qurulmasında öz missiyasını dərk etməsi, dialoqa və qarşılıqlı mübadilə üçün daxili açıqlıq - bütün bunlar dünya düzeninin yeni paradigması üçün mühüm şərtlərdir.

Bu paradigmada münaqişələri və hegemonluğu əvəz etmək üçün fərqli mədəniyyətlər arasında dialoq ideyası təklif olunur. Belə bir dialoqla islamofobiya problemini uğurla həll etmək, sistemli biliklərlə dəstəklənən dini və mədəni müxtəlifliyə tolerant münasibət formalaşdırmaq mümkündür. Bu baxımdan, sonda müəllif belə qənaətə gəlir ki, hər bir millət-sivilizasiyanın sülhün qurulması kimi global işə tək cə nəzəriyyə səviyyəsində deyil, həm də praktiki olaraq töhfə vermək hüququnu tanımaq lazımdır.

ABSTRACT

Damir V. MUKHETDINOV

Islamophobia in the Context of the Practice of Multiculturalism and the Theory of the "Clash of Civilizations"

Keywords: *Islam, Islamophobia, clash of civilizations, multiculturalism, dialogue of cultures*

The article is devoted to the comprehension of the concept of Islamophobia, conceivable in the practice of multiculturalism, and the theory of the "clash of civilizations" by S. Huntington. The author analyzes the reasons for the emergence and spread of the phenomenon of Islamophobia in the context of modernity, the theory and practice of multiculturalism, and the potential of the Islamic world to overcome modern challenges and threats. The author pays special attention to the comprehension of the problems surrounding the relationship between civilization and religion and the formulation of the question of the mission of people-civilization in the modern world. Islamophobia, in scientific literature today, is defined as a collective concept for a whole range of negative reactions manifested against Islam and its followers, Muslims. As a modern phenomenon, Islamophobia is clearly manifested in social life, often being the result of many military conflicts taking place in the countries of the Middle East as well as mass migration from the South. In such a situation, any multicultural society faces questions about peaceful inter-civilizational coexistence and its value foundation. The most visible of them in terms of theory and practice, but not effective in terms of overcoming Islamophobia and eradicating its manifestations in society, is the political concept of multiculturalism. The failure of the latter in its practical implementation, in the author's opinion, lies in the fact that the principle of tolerance taken as a basis, coupled with the lack of clearly verified management, including the stages of planning and control over the situation in a society faced with mass migration, ultimately does not contribute to solving the problem of Islamophobia and, in some places, exacerbates it even more. As a new vision of building multicultural societies in modern realities, the author proposes taking into account the religious and cultural components of the civilizational process. In view of the fact that in S. Huntington's theory, religion (Hinduism, Buddhism), along with national (Chinese and Japanese civilizations) and supranational characteristics (Western, Latin American, and African civilizations), is thought of as the core of civilization and a source of possible conflicts in the world, this paradigm requires a shift in emphasis from the clash of civilizations in favor of their dialogue. The advantage of dialogue is that it is possible to implement a fruitful multicultural exchange of views, the subject of which could be discussions about the structure or architecture of the modern world, as well as to use the cultural potential that a priori all peoples-civilizations have. The presence of such a potential, inextricably linked with nation-civilization, the awareness of each of them of their mission in building a multicultural world, and

internal openness to dialogue and mutual exchange are all important conditions for a new paradigm of the world order. In this paradigm, conflicts and hegemony are replaced by the idea of dialogue between distinctive cultures. With such a dialogue, it is possible to successfully resolve the problem of Islamophobia and to form a tolerant attitude towards religious and cultural diversity, supported by systemic knowledge. In conclusion, the author concluded that it is necessary to recognize the right of each nation-bearer of its original culture to contribute to the global cause of building peace, not only at the level of theory but also in practice as such.